

Александр Иванович Августынюк был советским железнодорожником, писателем, историком: наиболее известен он своими дневниковыми записями периода 1941 – 1945 годов, которые впоследствии вошли в его книгу “Сквозь блокаду”. Родился 30 октября 1908 года в Вильно, в возрасте 21 года поступил в филиал Ленинградского техникума путей сообщения имени Дзержинского, после чего проживал в Гатчине с женой. Все 900 дней блокады Александр Иванович прожил недалеко от Финляндского вокзала, в районе Октябрьской железной дороги, на которой он и работал. После войны стал штатным историком Октябрьской дороги, также с 1951 года был корреспондентом газеты “Гудок”. Скончался 9 мая 1989 года.

В первую очередь, безусловно, историки, изучающие записи Александра Августынюка, получили бы подробное описание невыносимой жизни блокадников вследствие дикого голода, лютого холода и постоянных бомбежек со стороны немцев. 24 ноября 41 года Августынюк пишет, о том, что ел кровяную колбасу, которую “. . . в жизни раньше не жрал бы. . .”. 10 декабря того же года Александр Иванович ел собак со своими коллегами. Нормальной жизни мешают бомбежки города: на улицу выйти нельзя, иначе будешь убит, как уже убито много других ленинградцев. Повсюду лежал разорванные трупы детей, женщин, стариков, зачастую их находят раздавленными под обвалившимися зданиями (запись от 24 ноября 41 года). Помимо голода и обстрелов, сильно усложняет жизнь ленинградцев лютый холод тех лет: температура доходила до -30 градусов по Цельсию. Город был как мертвый: из-за холода перестал поступать ток, остановились трамваи и троллейбусы; весь город заметён снегом, который некому убирать; люди замерзают насмерть на железнодорожных станциях (от 7 декабря 41 г.).

Помимо описания ужасов блокады, историки также могут запечатлеть и надежду, что теплится в душах ленинградцев. Августынюк решает вступить в партию, испытывая сильное желание бороться не только как гражданин, но и как коммунист: он хочет отомстить за смерть своих близких и мучения советского народа (от 2 июня 42 года). Эти слова значат, что в душе Александра Ивановича всё же осталась надежда на победу в войне, освобождение города. Дневники блокадников (в том числе и Александра Августынюка), сыграл важную роль в признании блокады Ленинграда актом геноцида. Свидетельства из дневников помогли задокументировать политику голода и уничтожения, проводимую рейхом по отношению к жителям Ленинграда.